

Маревна
(= Мария Воробьева - Стебельская,
художница)

18.10.04

выставка

“мы были молоды и преданы искусству”

Маревна в Третьяковке

ГАЗЕТА. - 2004. - 18 ОКТЯБРЯ. - С. 15

||| СЕРГЕЙ САФОНОВ

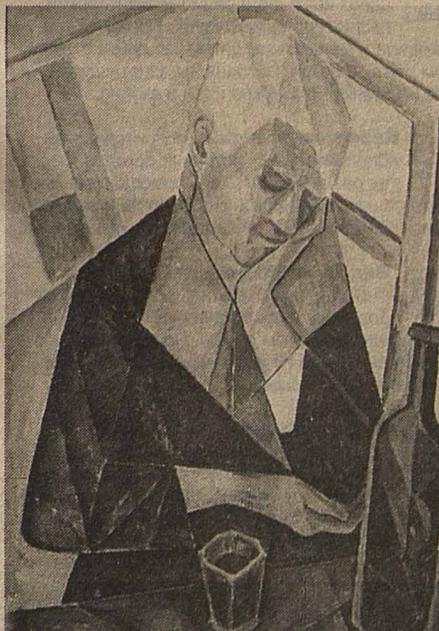
Настоящее имя этой художницы — Мария Воробьева-Стебельская (1892—1984). Она родилась в Казанской губернии, большую часть жизни прожила во Франции, а завершила земной путь в Англии. Теперь ее выставка впервые открылась в России.

Кажется, перед нами снова такой случай, когда ремесленные недостатки творчества искупают удивительная биография творца. Отец Марии Брониславовны, выходец из польских дворян, служил в Тифлисе лесничим. Мать была актрисой и к воспитанию дочери касательства не имела. Тифлисская школа изящных искусств стала местом первой встречи с прекрасным; в 1910-м началась недолгая учеба Марии Воробьевой-Стебельской в Строгановском училище. Тогда же у нее появилась мечта поехать в Европу: московское знакомство с современным западным искусством казалось ей недостаточным. В 1911-м Воробьева-Стебельская направилась в Рим и на Капри, где познакомилась с Максимом Горьким. «Именно Горький посоветовал мне подписывать картины «Маревна» — именем морской царевны из русской сказки. «Ни у кого никогда не будет такого имени, — сказал он, — гордись и оправдай его», — писала художница в воспоминаниях. — Одно время я собиралась выйти замуж за приемного сына Горького, Юрия, который был очень влюблен в меня. Но после шести месяцев совершенно праздной жизни на Капри я поняла, что моя творческая мысль перестала двигаться вперед, и решила продолжать учебу в Париже. Наше расставание было тяжелым, но дружба с Юрой сохранилась и поддерживала меня многие годы».

Целью парижского путешествия Маревны стала Академия Марии Васильевой. Сама Васильева обосновалась в Париже еще в 1905-м, получив стипендию императрицы Марии Федоровны, матери Николая II. Участвовала в выставках, писала в российские газеты о французской художественной жизни, переводила для «Золотого руна». Через три года в своей мастерской организовала прибежище для приезжающих из России художников. Впрочем, общением с русскими «академиками» парижские знакомства Маревны не ограничились. С 1912 года ее произведения стали появляться на выставках; через два года, в связи со смертью отца, Маревна лишилась какой-либо материальной поддержки, а потому была вынуждена начать жить на средства от продажи картин. Примерно тогда же она впервые оказалась в знаменитом парижском «Улье» (так назывались мастерские художников и скульпторов в пассаже Данциг). «Улей» был похож на большой котел, в котором бурлила жизненная энергия. Здесь русские, поляки, итальянцы и испанцы жили вместе, разделяя радости и не-

удачи», — вспоминала Маревна. Тут она встретила с Сутиным, Модильяни, Мане-Кацем, стала завсегдатаем «Ротонды» — популярного, а впоследствии прямо-таки знаменитого кафе на перекрестке бульваров Монпарнас и Распай. «Кафе «Ротонда» было не просто местом встреч, — вспоминала Маревна, — здесь мы чувствовали себя одной большой семьей».

Эренбург, Цадкин, Савинков и многие другие посетители кафе присутствуют на страницах автобиографической книги Маревны «Моя жизнь с художниками «Улья», только что выпущенной издательством «Искусство — XXI век». Книга проиллюстрирована любопытными рисунками автора: жанровыми зарисовками в «Ротонде» и «Улье», а также изображением шествия на одной из парижских улиц: рядом с «крупноформатным» Максимилианом Волошиным — более щуплые Пабло Пикассо, Макс Жакоб, Диего Ривера... В 1915-м Ривера фактически стал ее мужем, оставив прежнюю жену с только что родившимся сыном. Марика, дочь Риверы и Маревны, появилась на свет через четыре года, а в 1921-м художник покинул Францию, чтобы одному вернуться в Мексику. Подробно останавливаюсь на хитросплетениях биографии Маревны, поскольку персонажи парижской богемы первой половины XX века — Матисс, Леже, Ларионов, Ривера, Сутин — стали главными фигурантами ее позднего творчества. Ее пуантилизм так же далек от живописи Синьяка, как ее кубизм — от картин Брака и Пикассо. Главное в наследии художницы — не картины, а воспоминания о годах молодости.

Память — главная энергия творчества
Маревны (Забавинье. 1945)